

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье анализируется процесс становления советской школы социального менеджмента в 1920-1930-е гг., рассмотрены основные положения идеи научной организации труда, выявлена взаимосвязь и преемственность отечественных и западных концепций, изучены особенности взаимодействия между главными советскими теоретиками научной организации труда и властью.

Ключевые слова: научная организация труда, Центральный институт труда, технобиосоциальная концепция, СССР.

середине 1920-х гг. промышленность почти полностью использовала капитал, унаследованный от дореволюционной эпохи. От размера накоплений зависело расширение и модернизация промышленности. Решение о переходе к НЭПу, принятое на X съезде партии в 1921 г., подчеркнуло необходимость использования иностранного капитала в целях скорейшего восстановления и реконструкции советского народного хозяйства. Индустриализация выступала как основная задача и цель всей экономической политики. Уже в период между 1922 и 1924 гг. тяжелая промышленность развивалась интенсивнее легкой [3]. Планом ГОЭЛРО было предусмотрено повысить производительность труда за счет механизации производства. Предприятия нуждались в переоборудовании и новом фабрично-заводском строительстве [10]. Рационализация труда была единственным возможным способом поднять уровень экономических показателей, поскольку в условиях сложной международной обстановки обновить имеющееся оборудование было невозможно. Перевод предприятий в годы НЭПа на хозяйственный расчет требовал внедрения новых форм труда, которые бы учитывали факторы времени и движения в процессе производства.

Построение новой рыночной экономики в России было невозможно без деятельности советских организаторов и реформаторов производства 1920-1930-х гг., которые черпали свои идеи из западных теорий [9]. При ВСНХ в 1920-1930-е гг. работал научно-технический отдел, на который было возложено всестороннее ознакомление РСФСР с европейской и американской техникой и установление контактов и обмена научными ценностями между русскими и иностранными научными и техническими учреждениями и обществами, а также издание литературы как в СССР, так и за границей, ее приобретение и распределение.

В 1920 г. был принят декрет об учреждении Центрального института труда (ЦИТ), руководителем которого был назначен А.К. Гастев. Он был автором основополагающей концепции деятельности ЦИТ, включавшей в себя разработку теории движений в производственных процессах, организации рабочего места, методики рационального произ-

* © Алексеенко Е.В., 2021

Алексеенко Елена Вячеславовна (elenaalekseenko163@yandex.ru), аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева; преподаватель кафедры философии и истории науки, Самарский государственный университет путей сообщения

водственного обучения и теории управленческих процессов [9]. Так называемая «техно-биосоциальная» концепция организации труда и управления производством является переработанной и адаптированной под условия новой, еще не налаженной системы производства в СССР теорией социального менеджмента Ф. Тейлора. До 1913 г. А.К. Гастев находился в эмиграции, в частности, он жил и работал во Франции, где впервые познакомился с практическим применением теоретических разработок Ф. Тейлора. Его идеи модернизации процесса производства были известны еще в дореволюционной России. Идея Тейлора заключалась в том, как научным методом можно повысить производительность труда, одновременно сократив издержки и усилия; при этом повышение заработной платы и введение премий за производительность должно было стимулировать работника предприятия на более качественный труд.

Задачей ЦИТ было решение вопросов, связанных с восстановлением и развитием народного хозяйства СССР [2]. В 1921 г. В.И. Ленин писал заместителю Наркома финансов: «Хочется мне помочь товарищу Гастеву, заведующему Институтом труда... Такое учреждение мы все-таки, и при трудном положении, поддержать должны» [7]. Структура и функции данной организации были очень разнообразны: от подготовки кадров рабочих и управленцев до технического усовершенствования новых средств производства. Вокруг А.К. Гастева сложилась особая научная школа [8]. К середине 1920-х гг. на базе ЦИТ было организовано акционерное общество «Установки», которое занималось внедрением новшеств на различных предприятиях. ЦИТ был не единственной организацией, призванной внедрять новые формы труда в различных отраслях экономики. Кроме ЦИТ в стране было открыто около пятидесяти научно-исследовательских лабораторий, исследующих проблему научной организации труда (далее НОТ). Были созданы учреждения, организации, специальные лаборатории и спецотделы при ВСНХ, занимающиеся изучением организации труда, внедрением и совершенствованием разработанных методов. Такого рода услуги оказывались предприятиям на договорной основе.

В 1923 г. все организации, деятельность которых была связана с НОТ, были объединены в Совет по научной организации труда при РКИ во главе с В.В. Куйбышевым. Теоретики НОТ объединялись не только в рамках существования ЦИТ, но и организовывали собственные лиги, ячейки, кружки в институтах, на предприятиях и в Красной Армии. Главной их задачей было популяризовать задачи научной организации труда и разработать план по их внедрению. Теоретиками и пропагандистами НОТ были А.А. Богданов, О.А. Ерманский, П.М. Керженцев. Все они активно занимались публикацией собственных изданий по тематике НОТ [1, 4, 5, 6]. Ими были созданы специализированные журналы: «Организация труда», «Время», «Вестник труда», «Вопросы организации и управления» и др. Массово переводились на русский язык труды Ф. Тейлора, А. Файоля, Г. Эмерсона и др. А библиотека Госплана СССР в Москве, в свою очередь, просила возобновить подписку на все издания экономической и финансовой секции Лиги Наций [11, оп. 31, д. 47, л. 2].

За десятилетие своей деятельности идейные просветители Совета по НОТ и ЦИТ смогли донести до рабочего самые важные свои постулаты, такие как «повышай производительность», «веди борьбу за экономию» и «береги рабочий инвентарь» [4]. Несмотря на идейную и практическую наполненность концепции научно-технической организации труда и очевидные перспективы в области их внедрения, к 1930-м гг. их стали критиковать за излишнее обезличивание и механизацию самого трудового процесса, когда по сути человек становится «винтиком огромной машины», лишая себя индивидуальной и творческой составляющей. Решением власти их деятельность была прекращена.

Библиографический список

1. Богданов А.А. Очерки всеобщей организационной науки. Самара: Государственное издательство, 1921. 297 с.
2. Бряtkова Н.В. Вклад отечественных ученых в разработку методологии исследования организации труда // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2013. № 13. С. 387-390.
3. Вайнштейн А.Л. Избранные труды. Народное богатство и народный доход России и СССР. М.: Наука, 2000. Т. 2. 560 с.
4. Гастев А.К. Как надо работать: Как изобретать. М.: Центральный институт труда, 1922. 46 с.
5. Ерманский О.А. Теория и практика рационализации. Т. 1. М., Л.: Государственное издательство, 1930. 506 с.
6. Керженцев П.М. Время – НОТ – коммунизм // Время. 1923. № 1. С. 3-6.
7. Ленин В.И. Письмо А.О. Альскому // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 52. М.: Издательство политической литературы, 1980. 551 с.
8. Надехина Ю.П. А.К. Гастев: научная и литературно-публицистическая деятельность // Вестник университета. 2014. № 18. С. 99-104.
9. Научная организация труда и управления / под ред. А.Н. Щербня. М.: Экономика, 1965. 432 с.
10. Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. М.: Политиздат, 1978. 214 с.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372.